

Гранкина Е. В.

Кризис малого мира (Социальные мотивы в романе Д. К. Оутс «Ангел света»: проблемы семьи) (Беларуская думка. – 2009. – № 12. – С. 178-181)

Аннотация: Статья посвящена исследованию актуальной проблемы современности – кризиса семейных отношений – в романе классика американской литературы Д. К. Оутс «Ангел света». Писательница показывает, что причины разобщенности внутри семьи обусловлены не только неспособностью членов семьи понять, услышать друг друга, но и внутренней несвободой личности, зависимостью, в частности, детей от мнения матери. Данная проблематика возникает в творчестве писательницы довольно часто, что говорит о ее важности для автора и о желании Д. К. Оутс вскрыть все изъяны, изучить все аспекты внутрисемейных отношений. Но интерес писательницы не ограничивается узкой темой семьи: осознание семейных проблем выводит автора на более высокий уровень постижения общественных противоречий. Особенность гражданской и писательской позиции Д. К. Оутс в том, что проблемы семьи она коррелирует с социальными проблемами, считая справедливой и обратную зависимость.

Роман фиксирует тягу Д. К. Оутс к изучению глубин психологических переживаний героев. Психологизм прозы Д. К. Оутс – конструктивная характеристика ее творческого метода. Сочетание реализма в воссоздании американской действительности и психологизма в изображении персонажей придают роману «Ангел света» эпическую широту в традициях Дж. Стейнбека, У. Фолкнера.

Введение. Социальная направленность романа известной американской писательницы, классика литературы США Джойс Кэрол Оутс (р. 1938) «Ангел света» (1981) не раз отмечалась исследователями ее творчества [1; 2; 3, с. 183 - 184].

В данной статье мы обратимся к изучению проблемы, которая часто возникает в творчестве писательницы и воспринимается ею одной из самых болезненных проблем общества - к проблеме семьи, кризиса семейных отношений. Основная задача, поставленная перед нашим исследованием, заключается в том, чтобы изучить специфику человеческих взаимоотношений на уровне семьи, что представляется важным для понимания авторского видения причин общественных противоречий.

Примечательно, что во внутрисемейной иерархии роль отца, как она изображается Д. К. Оутс, второстепенна, в то время как образ матери предстает доминирующим и, вместе с тем, наиболее нравственно ущербным. Таким образом, наш исследовательский интерес в большей степени будет направлен в плоскость взаимоотношения матери и детей.

Основная часть. В творчестве Д. К. Оутс влияние матери на детей определяется скорее категориями сопротивления, чем подражания. Убийство матери ребенком — сюжет, который встречается в романах «Дорогостоящая публика», «Ангел света» [4, 5]. Желание быть не похожей на мать, стремление вычеркнуть ее из своей жизни сопровождает героиню романа «Мария: жизнь» [6]. Через отрицание ценностной системы матери героини произведений Д. К. Оутс выстраивают свою модель поведения. Однако писательница показывает, что невозможно найти себя и остаться собой, будучи ведомым комплексом влияния матери и боясь этого влияния как формы подавления.

Мария (героиня романа «Мария: жизнь») сумела переступить через этот порог привязанности к тяжелым детским воспоминаниям и впечатлениям, а Кирстен («Ангел света»), даже физически избавившись от матери, осталась зависимой от нее.

В произведениях Д. К. Оутс главной особенностью взаимоотношений матери и детей является отстраненность друг от друга, разнонаправленность людей, которых, казалось бы, должно соединять не только физическое, но и

духовно родство, и обусловленное этой отстраненностью одиночество и матери, и детей. Материнская женская стратегия собственной реализации и стратегия детей – взаимоисключающие стратегии.

В сборник произведений Д. К. Оутс под общим названием «Ангел света» входит и ряд рассказов писательницы, в которых тема материнства, а точнее, изъясна во взаимоотношениях матери и детей находит свое продолжение. Несмотря на то, что пространство нашего исследования ограничено романом «Ангел света», хотелось бы привести наиболее характерные для подтверждения высказанной мысли цитаты. Так, в рассказе «Выздоровление» Д. К. Оутс, воспроизводя чувства матери по отношению к дочери, замечает: «Элейн явно стыдилась дочери и угнетена была ее несостоятельностью» [5, с. 514]. Выразительно название рассказа «Показался враг», поскольку для героини рассказа Аннет рождение ребенка – врага – стало кошмаром: «...ей вспомнились первые дни материнства, как глубоко она презирала себя, мать новорожденного ребенка, – она даже не хотела на него смотреть...» [5, с. 492]. Создается впечатление, что писательница осознанно порывает с литературной традицией воспроизведения гармоничных отношений матери и ребенка, когда мать «воспринимается как мерило нравственности, вместилище добродетели, носительница правоты и образец для подражания» [7]. И это не случайно: с одной стороны, в культуре уже давно определено существование как позитивного, так и негативного плана архетипа матери [8]. С другой стороны, время, в которое происходило становление творческой манеры Д. К. Оутс, время ее «литературного роста», период совершенствования авторской техники – это время значительных социальных потрясений, смены идеологии, системы ценностей, возникновения новых векторов развития и общества, и литературы. А Д. К. Оутс – писательница, откликающаяся на все изменения политической, духовной картины мира, поэтому возникновение в ее произведениях таких полемичных образов, как отстраненная мать или матереубийцы, представляется

объяснимым.

Однако вернемся к роману Д. К. Оутс «Ангел света», в котором автор поднимает огромный спектр проблем: политических, социальных, семейных. Все происходящие в романе события в той или иной степени связаны с драматической историей семьи Хеллеков, через воспроизведение которой писательница выходит на осмысление глобальных экзистенциальных проблем человеческих взаимоотношений. Мори Хеллек – влиятельный вашингтонский чиновник, имеющий репутацию принципиального борца за справедливость, – покончил жизнь самоубийством. Его с Изабеллой дети – Кирстен и Оуэн – не верят мотивам, указанным в предсмертной записке и с желанием отомстить начинают собственные поиски виновных в этой трагедии.

Как отмечалось выше, значительно место в романе уделено теме материнства и проблеме взаимоотношения детей и матери.

Героиня романа Д. К. Оутс «Ангел света» Изабелла олицетворяет собой эксплуатирующий тип личности и отстраненный тип матери. Она получает от жизни все, что ей нужно, самонадеянна, эгоцентрична, но вместе с тем имеет чувство собственного достоинства, уверена в себе, «сильная личность» [5, с. 40]. Однако определяющая характеристика образа Изабеллы – «несостоявшаяся». Именно такой несостоявшейся матерью, воспитавшей в своих детях ненависть к себе, несостоявшейся женой, непонимающей своего мужа, несостоявшейся женщиной, замкнутой в кольцо своих желаний и интересов и оттого ощущающей себя абсолютно несчастной, и представляет ее автор.

Образ матери выводится уже на первых страницах романа «Ангел света». Изабелла разговаривает с сыном Оуэном о своей дочери Кирстен. У Изабеллы противоречивое восприятие дочери и отношения с ней она характеризует как «патологические» [5, с. 37]. «Кирстен больна, замкнута в себе, ее надо показать психиатру», – говорит Изабелла Оуэну [5, с. 37]. Но за этой видимой

заботой скрывается желание перенести тяжесть ноши по поводу Кирстен и ее душевного состояния со своих плеч на плечи сына. Номинально Изабелла остается матерью, как будто переживает за своих детей, но фактически старается освободиться от них. «Пожалуйста, не надоедай мне», – говорит Изабелла, определяя свой стиль общения с дочерью [5, с. 151]. Внезапно возникающее чувство любви, нежности к детям – «непонятные чувства» – тут же подавляются Изабеллой [5, с. 40]. Сама она искренне полагает, что детям «наплевать на нее», и поэтому никаких откровенных разговоров по поводу своих чувств и переживаний она с ними не ведет [5, с. 37]. Более того, в разговоре со своим мужем Изабелла, как указывает автор, «готова перечеркнуть обоих своих детей», говоря, что «если бы пришлось начинать сначала, мы бы никогда...» [5, с. 381 - 382].

Мнение детей о матери резко негативно. Оуэн называет ее «известной вашингтонской шлюхой» [5, с. 247], а Кирстен считает мать «особой, которая всегда лжет отцу» [5, с. 53].

Но образ матери постоянно присутствует в романе. При описании какого-либо события Д. К. Оуэн часто замечает: «Изабелла на это смотрела по-особому...» [5, с. 56], «Изабелла однажды сказала про нее (подругу Кирстен)...» [5, с. 54]. Школа, где училась Кирстен, люди, с которыми девушка встречалась, нелепый костюм отца, в котором Изабелла никогда не позволила бы выйти из дома, – все представлено автором через призму восприятия Изабеллы.

В сознании детей также происходят постоянные возвращения к матери: оценивая ту или иную ситуацию, они смотрят на нее глазами Изабеллы, ненавидя себя за это и не имея возможности этому противостоять. Оуэн, злясь на себя, использует «старый прием Изабеллы: взять и оглушить человека, неприкрыто и грубо указав на его недостатки, чтобы овладеть ситуацией» [5, с. 48]. Кирстен, встретив малознакомого человека, первым делом вспоминает мнение о нем Изабеллы, высказанное вскользь. Влияние Изабеллы на детей

несомненно. По сути, прошлое Кирстен и Оуэна, их экзистенциальная матрица – это их мать.

Образ матери – это довлеющий и подавляющий образ, поэтому, стараясь выставить некую защиту против психологической силы матери, Кирстен избирает модель поведения, которую можно определить, как «сопротивление матери». Своеобразный девиз девушки заключен в следующей формуле: «Все, что угодно, лишь бы не походить на мать». Кирстен точно знает, чего она не хочет, стремясь наказать мать за смерть отца, но в то же время девушка находится в полной растерянности, когда речь идет о выборе ее собственной судьбы. Все ее мысли сконцентрированы на матери, и поэтому они бесполезны в формировании собственной жизни. Сопротивление власти матери – главная цель жизни Кирстен. Самоопределение, самоутверждение Кирстен происходит через стремление отличаться от Изабеллы. Хотя, в сущности, поведение Кирстен, ее внешний вид – это не более чем уподобление матери, но уподобление в противоположности, от противного: если Изабелла в одежде предпочитает женственный стиль, то Кирстен зачастую одевается нарочито небрежно, избегая любого проявления женственности.

Специфика изображения линии мать-дочь в романе Д. К. Оутс «Ангел света» в том, что внешне все маркировано под отрицание дочерью матери, однако внутренне писательница показывает их несомненную схожесть. В неприятные для них минуты разговора обе стараются уйти от него вообще, при этом мотивации также одинаковы – слишком дорого будет стоить разговор. Кирстен сама определяет рамки для людей, оценивает их с точки зрения соответствия той схеме, в которую она их вписала, и очень злится, когда люди не входят в установленные рамки (полагая, что у Ди Пьеро – друга Изабеллы – есть любовница, но не найдя этому доказательств, Кирстен сердится, нервничает, доходит до иступления). Изабелла также поместила Кирстен в свою схему – неуравновешенная, взвинченная, подверженная ряду комплексов –

и воспринимает ее только так, а не иначе, не замечая тех изменений, которые происходят с дочерью.

Желание быть не похожей на мать – это неосуществленное желание дочери, поскольку слишком сильна ее зависимость от Изабеллы. Девушка, как указывалось, пусть и не артикулирует, но осознает это. Стремясь придать своей категорической по отношению к матери позиции статус допустимой, законной, «правильной», Кирстен пытается убедить себя в том, что желает матери счастья, не «состязается» с ней, просто «интересуется ее делами», проявляет «определенный», но не «маниакальный» интерес, слушает, подмечает, но не судит ее [5, с. 168-169]. Кирстен лжет, поскольку практически каждая ее самостоятельная мысль наполнена осуждением матери, что в итоге приводит к окончательному приговору – смерти Изабеллы.

Обратная сторона ненависти к матери – это жалость к отцу. В глазах детей их отец так же подавляется Изабеллой, как и они сами, поэтому отца надо защитить. Хотя между детьми и отцом не было теплых отношений. И все воспоминания Кирстен о детских годах связаны с образом Изабеллы, а не с образом отца, который либо был в командировке, либо работал, либо сознанием Кирстен отстранялся, исключался из этого воспоминания. Отец с трудом освобождал время для разговора с дочерью. Как отмечает писательница, «они так редко бывали наедине, они так редко беседовали» [5, с. 141]. И то, что Изабелла критиковала дочь, видела ее недостатки – Кирстен сутулится, у нее проблемы с кожей лица, она мало следит за собой, – а отец не замечал эти недостатки, впоследствии самой Кирстен объясняется тем, что «Изабелла *видела* ее, а Мори нет» [5, с. 149]. И слова Кирстен, что отец был единственным человеком, который любил ее, больше похожи на самовнушение, чем на констатацию факта, равно как и убеждение Оуэна и Кирстен в том, что их загнанный правосудием в ловушку отец не покончил жизнь самоубийством, а был убит. Почему? Потому что общим местом в окружении Хеллеков является

убеждение, что самоубийство – это слабость. И Оуэну, и Кирстен трудно признать себя ребенком слабого человека, намного выгоднее представляться в образе детей несправедливо убитого отца. В эту схему – пострадавшего за правду отца – Кирстен и Оуэн и пытаются вписать Мори Хеллека. Они не осмеливались вслух осуждать его за совершенный поступок (в предсмертной записке Мори покаялся в совершенных финансовых преступлениях), в то время как Изабелла открыто упрекала мужа в том, что он сделал, но не потому, что брал взятки, а потому, что об этом узнали. Вера в убийство отца врагами (позиция детей) и прямое осуждение за уничтоженную репутацию (позиция Изабеллы) – это инвариантная реакция на один и тот же поступок. Поэтому справедливо будет утверждать, что в воспитании и становлении детей ключевую роль сыграла именно мать.

Стремление детей воздать Изабелле за смерть отца – это не жажда свершить акт возмездия, а хороший повод для реализации желания унижить, уничтожить Изабеллу и тем самым освободиться от ее власти. Дети, зная мощь личности матери и осознавая силу влияния, которое она на них имеет, силами своей сущности, своего характера справиться с ней не могут, поэтому лучший способ освободиться, обрести свободу – это физическое уничтожение матери.

Д. К. Сутс мастерски, психологически обоснованно изображает характеры героев. И не случайно именно Оуэн – мужчина, подавляемый женщиной, сын, подавляемый матерью, – совершает убийство Изабеллы, черпая уверенность в своей правоте в кругу революционеров, пытающихся изменить мир: слабость характера в данном случае укрепились поддержкой решительных, сильных личностей, не считающихся ни с чем в достижении своих целей. Однако истинные причины убийства Оуэном «некоей Изабеллы Хеллек, женщины, случайно оказавшейся его матерью» [5, с. 409] объясняются писательницей в финальных главах романа: «Она бросила его, чтобы спать с другими мужчинами. Не его вина, что теперь так получается» [5, с. 441]. Горько

осознавать, что в основе всех экзистенциальных мучений Оуэна, которым он искал и философское, и политическое, и гуманистическое объяснение, лежит ревность ребенка, не сумевшего перерасти это детское чувство, и одиночество, являющееся следствием этой зависимости.

Одну из своих заключительных реплик в романе «Ангел света» Кирстен «произносит совсем, как ее мать» [5, с. 457]. То есть после убийства матери Кирстен как будто замещает ее. Здесь важно отметить следующее: Д. К. Оутс, характеризуя в романе словами Изабеллы феминисток как «настоящих громил» [5, с. 346], отрицая всякую идеологическую направленность своего творчества, тем не менее, сюжетную линию романа отчасти выстраивает по феминистскому канону, сформулированному Элизабет Грош: «В том, что дочь «убегает» от своего происхождения и своего потенциального развития как женщина, огромна роль матери. ...Дочь... занимает место матери, заменяя ее, символически «убивая» ее» [9, с. 149]. Кирстен и Оуэн убивают мать физически.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Основная проблема, поднимаемая Д. К. Оутс в романе «Ангел света», – это проблема социальная. В обществе, которое изображено на страницах романа, «что-то случилось» (Дж. Хеллер) [10]. Преступления, убийства, ненависть, ложь, ревность запустили механизмы необратимого процесса дегуманизации личности.
2. Особое внимание писательница сосредоточила на проблемах семьи, зафиксировав процесс разрушения семейных уз, что выражено в обособленности и отчуждении детей и родителей, отсутствии взаимопонимания и духовного контакта между ними, нежелании сделать шаг навстречу. Симптоматично, что заключительные слова романа – это слова об одиночестве: «...каждый живет в своем изгнании» [5, с. 470].

3. В романе проявилось мастерство Д. К. Оутс в выявлении психологических причин совершаемых героями поступков. Не только внешнее – социальное, но и внутреннее – духовное – неблагополучие человека становится объектом исследования автора.
4. Через изображение малого мира – семьи - писательница выходит на уровень осознания глубоких противоречий большого мира – общества, глобальный кризис которого определен возросшим кризисом человеческих взаимоотношений.

Список цитированных источников:

1. Нартыев, Н. Н. Проблемы социально-критического романа США 80-х годов XX века / Н. Н. Нартыев // Проблемы поэтики в зарубежной литературе XIX - XX веков. – М., 1989. – С. 107-115.
2. Мулярчик, А. С. Современный реалистический роман США / А. С. Мулярчик. – М.: Высш. шк., 1988. – С. 130 – 136.
3. Стулов, Ю. В. 100 писателей США / Ю. В. Стулов. - Мн.: Выш. шк., 1998. – 334 с.
4. Оутс, Д. К. Дорогостоящая публика / Д. К. Оутс. - М.: Гудьял-Пресс, 2001. – 256 с.
5. Оутс, Д. К. Ангел света, роман, рассказы / Д. К. Оутс. - М.: Радуга, 1987. – 736 с.
6. Oates, J. C. Marya: A Life / J. C. Oates. – N.Y.: Dutton, 1986. - 310 p.
7. Bibliogid [Электронный ресурс] / Порядина, М. Не мать, а черт знает что. – Режим доступа: <http://www.bibliogid.ru/news/tema/mamy>. – Дата доступа: 13.07.2009.
8. Юнг, К. Г. Душа и миф: шесть архетипов / К. Г. Юнг. – М.-К.: Port-Royal, 1997. – 384 с.
9. Grosz, E. Jacques Lacan: A Feminist Introduction / E. Grosz. – N. Y.:

Routledge, 1990. – 182 p.

10. Хеллер, Дж. Что-то случилось / Дж. Хеллер. – Харьков: Фолио, 1998. – 510 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ